Дело № 4r*****49/2026 Судья
первой инстанции
к.н. 4*****25155321*****05*****4r*****26012026
Костюк Е.М.

суд

Комрат

офис

Чадыр*****Лунга

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

08 апреля 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Худоба В.В. и Колев Г.П.,

рассмотрев в порядке ст.471 КоП РМ без участия сторон в кассационном порядке кассационную жалобу констатирующего субъекта Гаризан Л., поданную на решение суда Комрат офис Чадыр*****Лунга от 30 декабря 2025 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Мурзакой Евгения об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI04 200362 от 16.10.2025 года и решения констатирующего субъекта от 16.10.2025 года о признании Мурзакой Евгения виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП и о назначении Мурзакой Евгению наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25 000 леев), принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 200362 от 16.10.2025 года и о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения,

У С Т А Н О В И Л А:

16 октября 2025 года констатирующим субъектом ст. офицером СП №3 ООБ ИП Чадыр*****Лунга комиссаром Гаризан Л.В., был составлен протокол о правонарушении серии MAI04 200362 в отношении Мурзакой Евгения, по факту совершения *в период 2024 года гражданин Мурзакой Евгений Алексеевич ***** г.р. в результате преступной организации «Шор» механизмом электорального подкупа через банковские счета открытые в*

коммерческом банке ПСБ РФ получил для себя переводы в российских рублях с целью склонения проголосовать за определённого кандидата.

Указанные действия Мурзакой Евгения были квалифицированы констатирующим субъектом по ст. 47^1 ч. (1) КоП.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 16.10.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Мурзакой Евгений был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев).

Будучи несогласным с протоколом о правонарушении серии MAI04 200362 от 16.10.2025 и вынесенным по нему решением, 16.10.2025 года заявитель Мурзакой Евгений обратился в суд Комрат местонахождение Чадыр*****Лунга с жалобой на протокол о правонарушении серии и номер MAI04 200362 от 16.10.2025 года, составленного в отношении него в совершении правонарушения предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП и на решение констатирующего субъекта от 16.10.2025 года.

Свою жалобу заявитель мотивировал следующими обстоятельствами: 16.10.2025 года констатирующим субъектом – представителем Чадыр*****Лунгского Инспектората полиции был составлен протокол о правонарушении, в соответствии с которым он был обвинен в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях.

Одновременно, в тот же день по данному делу было принято решение о привлечении его к ответственности за совершение вышеуказанного правонарушения, в соответствии с которым он был подвергнут штрафу в размере 500 условных единиц.

Составление указанного протокола о правонарушении является явно противоправным и необоснованным, и принятое по делу решение о привлечении к ответственности и назначении наказания подлежит отмене с прекращением производства о правонарушении, по следующим основаниям:

Предъявленное обвинение в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях является несостоятельным и не конкретизированным.

В соответствии с составленным протоколом о правонарушении он обвиняется в том, что «в результате преступной организации «Шор» механизмом электорального подкупа через банковские счета открытые в коммерческом банке ПСБ РФ получил для себя переводы в российских рублях с целью склонения голосовать за определенного кандидата».

В качестве нарушенных им положений законодательства были указаны ст.ст. 6 и 7 Избирательного кодекса ст.38 Конституции. В тоже время, ст.38 Конституции является нормой*****декларацией, и гарантирует гражданам право избирать и быть избранным. Ст. ст. 6 и 7 Избирательного кодекса в свою очередь являются нормами*****принципами, провозглашая тайное и свободное голосование.

В составленном протоколе о правонарушении не указано и не объяснено в чем выразилось притязание на получение и согласие принять денежные средства, каким образом это соотносится с реализацией избирательного права, чьего именно избирательного права, чем подтверждается получение денежных средств, кого он склонял голосовать за определенного кандидата и др. Тем самым ему было предъявлено не конкретизированное, непонятное неопределенное обвинение, не позволяющее правильно оценить существо и обоснованность предъявленного обвинения.

При наличии вышеуказанных обстоятельств, признание его виновным совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) Кодекса правонарушениях, нарушает право, как лица привлекаемого к ответственности, на справедливое разбирательство, гарантированное ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также принцип законности, предусмотренный ст.5 Кодекса о правонарушениях.

Каких*****либо доказательств совершения вменяемого правонарушения не представлено, по причине их несуществования.

Находящиеся вероятно в материалах дела (с которыми его не ознакомили) т.н. доказательства носят общий характер и не дают возможности с достаточной определенностью установить конкретные факты, имеющие значение для дела.

Т.н. доказательства не позволяют сделать вывод о тех или иных обстоятельствах, которые необходимо доказать в рамках деда о правонарушении.

В каждом случае наличие правонарушения и его возможного совершения должно было быть доказано разумными, убедительными и достоверными доказательствами.

Констатирующий субъект не представил каких*****либо доказательств подтверждающих, что он получил лично для себя какие*****либо денежные средства путем переводов, не установлена сумма якобы переведенных ему денежных средств, не установлена взаимосвязь с проведением выборов, каких именно выборов кого он склонял голосовать, за какого именно кандидата.

Согласно приложенного к материалам дела листа с указанием его личных данных, включая номера телефонов, не следует и не усматривается никакой информации, что какие*****либо денежные средства были им получены. Необходимо отметить, что установление на мобильный телефон какого*****либо приложения, в том числе и банковского учреждения, доказательств установления которого не представлено и не существует, не является правонарушением, за которое законодательством предусмотрена ответственность, если не доказано, что правонарушитель преследовал цель получить какие*****либо средства через приложение, с целью осуществления или не осуществления избирательных прав на выборах.

Цель, необходимая для квалификации деяния по ст.47[1] ч. (1) Кодекса о правонарушениях — влияние на реализацию избирательных прав, в принципе не доказана и не может быть доказана по причине несуществования события правонарушения в принципе.

Реализация принципа презумпции невиновности, установленного ст.375 Кодекса о правонарушениях предполагает, что выводы о виновности лица должны быть обеспечены представлением соответствующих доказательств, которые позволяют установить наличие события правонарушения, личность совершившего деяние, и иные обстоятельства, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В деле отсутствуют доказательства, подтверждающие факт получения денежных средств, связь между предполагаемой выгодой и голосованием, а также наличия умысла с целью повлиять на реализацию избирательных прав.

Предъявленное обвинение является безграмотным со всех существующих точек зрения и вызывает сомнение в профессиональной пригодности и компетентности лица, составившего протокол о правонарушении.

Необходимо отметить, что каких*****либо счетов в иностранных банках, в том числе расположенных в Российской Федерации, он не открывал и соответственно не имеет.

Каких*****либо выплат из*****за границы из Российской Федерации он не получал и не получает. Вместе с тем, независимо от вымышленного обвинения, он не совершал вменяемое ему деяние, не притязал на получение и не давал согласие принять денежные средства в целях реализации избирательного права на выборах и не совершал каких*****либо действий коррупционного характера в избирательной сфере, как для себя, так и для других лиц, как это лживо и недостоверно указано в протоколе о правонарушении. Им не совершалось вменяемое в вину правонарушение и

доказательств, подтверждающих его совершение констатирующим субъектом не представлено.

В качестве правовой квалификации и оснований для отмены принятого по протоколу о правонарушении MAI06 200362 от 16.10.2025 года решения о привлечении к ответственности и назначения наказания в виде штрафа с последующим прекращением производства о правонарушении заявитель указал положения ст.ст.384, 441, 443, 445, 448, 461*****462 Кодекса о правонарушениях.

30 декабря 2025 года суд Комрат офис Чадыр*****Лунга вынес решение, которым жалобу Мурзакой Евгения удовлетворил частично.

Протокол о правонарушении MAI04 200362 от 16.10.2025 года, составленный в отношении Мурзакой Евгения по ст. 47^1 ч. (1) КоП признан ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта от 16.10.2025 года о признании Мурзакой Евгения виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП и о назначении, в связи с этим, Мурзакой Евгению наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 200362 от 16.10.2025 года отменено и производство по делу о правонарушении прекращено в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении MAI04 200362 от 16.10.2025 года.

В остальной части жалоба Мурзакой Евгения, отклонена как необоснованная. (л.д. 64*****68)

14 января 2026 года на это решение суда констатирующий субъект Гаризан Л. подал кассационную жалобу, в которой просит отменить решение суда первой инстанции и вынести по делу новое решение и вынесенное заключение в отношении Мурзакой Е. оставить в силе. (л.д. 73*****76)

С решением суда кассатор не согласен, поскольку считает, что является незаконным, необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям:

Суд ошибочно пришёл к выводу о ничтожности протокола, несмотря на то, что:

***** Протокол о правонарушении MAI04 200362 от 16 октября 2025 года содержит достаточное описание события правонарушения, периода его совершения и квалификации деяния. Согласно правовой позиции, указание периода совершения (2024*****2025гг.) вполне допустимо, особенно применительно к затяжным нарушениям, характерным для электоральной коррупции.

В соответствии со ст. 8 ч. (2) Кодекса о правонарушениях РМ, ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

Согласно ст. 440 ч. (1) Кодекса о правонарушениях РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

С точки зрения законности протокола, основания для абсолютной недействительности оспариваемого акта могут быть заявлены как сторонами, так и по инициативе суда в целях обеспечения соблюдения принципов законности и справедливости, прямо закрепленных в ст. 5 и 7 Кодекса о правонарушениях РМ. Административное законодательство предусматривает составление протокола об административном правонарушении в строго установленной форме "ad validitatem" (для действительности), с соблюдением всех предписанных законом требований по существу и форме, для придания ему юридической силы и достижения правовых последствий, ради которых он составлялся. В этом контексте соблюдение законодательных требований, предусмотренных ст. 443 Кодекса, обязательно для уполномоченного сотрудника при составлении протокола об административном правонарушении, что прямо следует из положений ст. 445 ч. (1) Кодекса о правонарушениях Р.Молдова.

С точки зрения законности протокол был составлен с соблюдением всех соответствующих законодательных положений и содержит все обязательные реквизиты, предусмотренные статьей 443 Кодекса, отсутствуют основания для абсолютной недействительности, которые могли бы быть применены по инициативе суда. Статья 443 КоП РМ действительно содержит перечень обязательных реквизитов, однако не каждое формальное

упущение влечет ничтожность протокола, если суть правонарушения, личность правонарушителя и его вина поддаются установлению. Протокол о правонарушении содержал: описание деяния (притязание на получение и получение денежных средств), квалификацию по ст. 47^1 КоП РМ, идентификационные данные лица, сведения об обстоятельствах совершения, включая период совершения). Также невнесение точного числа не повлияло на возможность заявителя реализовать своё право на защиту, а значит, не может расцениваться как основание для ничтожности по смыслу ст. 443 и 445 КоП Р. Молдова.

Следовательно, доказательная сила оспариваемого акта не была опровергнута, и он продолжает пользоваться презумпцией законности и обоснованности, установленной законом в его пользу.

Считает, что состав правонарушения установлен надлежащим образом.

Из материалов дела ясно следует, что Мурзакой Е. принял и согласился на получение денежных средств; действовал в рамках периода предвыборной кампании; использовал электронные каналы получения переводов (приложение PSB, РФ); имеется связь между действиями заявителя и целью повлиять на выборный процесс.

Таким образом, состав по ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ подтвержден в полном объёме, а презумпция невиновности была опровергнута доказательствами, представленными в деле.

Доказательная сила процессуальных документов определяется каждой правовой системой, где может регулироваться значимость каждого доказательства. Однако суд обязан соблюдать принцип справедливости процедуры в целом при оценке доказательств (дело Bosoni против Франции, решение от 7 сентября 1999 года).

В соответствии со статьей 425 ч. (2) Кодекса о правонарушении РМ, содержащей четкие положения о доказательной силе протоколов о правонарушениях, в качестве доказательств допускаются факты, зафиксированные посредством следующих средств: протокол о правонарушении.

Отметил, что законодатель в статье 442 ч. (1) Кодекса о правонарушении РМ, определил протокол о правонарушении как акт, констатирующий противоправное деяние и идентифицирующий правонарушителя. Последующими нормами установлено, что протокол составляется уполномоченным лицом на основании личных наблюдений и собранных доказательств, в присутствии или отсутствии правонарушителя.

Таким образом, исходя из толкования статей 425 ч. (2) и 442 ч. (1) Кодекса, протокол о правонарушении MAI04 200362 от 16 октября 2025 года

служит доказательством правовой квалификации и фактических обстоятельств, установленных уполномоченным сотрудником, и подлежит рассмотрению в совокупности с другими материалами дела.

Действия Мурзакой Е. были правильно квалифицированы по статье 47^{1} ч. (1) Кодекса о правонарушениях РМ, что соответствует фактическим обстоятельствам, зафиксированным в протоколе, и подтверждается следующими неопровержимыми доказательствами:

*****протокол об административном правонарушении MAI04 200362 от 16 октября 2025 года;

*****выписка из файла Excel по результатам специально*****розыскных мероприятий;

*****информационно*****криминалистический анализ от 07.02.2025;

*****протоколы о применении специально*****розыскных мероприятий от 09.12.2024г. и 06.11.2024г.;

*****постановления о санкционировании специально*****розыскных мероприятий от 19.11.2024г., 22.10.2024г. и 01.04.2025г.;

*****постановления об оценке результатов специальных мероприятий от 11.12.2024г. и 08.11.2024г.;

*****заключения и ордера на использование данных, полученных в ходе специальных мероприятий от 01.04.2025г. и 22.10.2024г.

Таким образом по мнению кассатора, все представленные доказательства взаимно дополняют друг друга, не вызывают сомнений и достоверно подтверждают факт совершения правонарушения обвиняемым.

Отметил, что даже если фактический перевод денежных средств не состоялся, сам факт установки банковского приложения (совершенный, как заявил ответчик, третьим лицом) свидетельствует о четкой направленности на совершение противоправной сделки.

В данном случае намерение создать условия для потенциального перевода средств с целью влияния на осуществление избирательных прав представляет собой ключевой элемент при оценке противоправного поведения.

По мнению констатирующего субъекта, с точки зрения антикоррупционного законодательства, не только материальный результат, но и само выражение готовности участвовать в подобных действиях представляет собой серьезное нарушение принципов честности избирательного процесса.

Факт установки банковского приложения, даже при отсутствии фактического перевода средств, свидетельствует о наличии плана получения

материальных выгод в обмен на поддержку определенного политического блока, что подрывает принципы нейтральности и тайны голосования.

В условиях избирательного процесса подобные действия, даже на начальной стадии, представляют угрозу целостности демократической системы.

Действия Мурзакой Е. по установке банковского приложения с целью облегчения потенциального перевода средств являются тревожным сигналом, свидетельствующим о намерении превратить акт голосования в инструмент материальных манипуляций.

В заключении отметил, что независимо от факта осуществления перевода, сам акт установки приложения, инициированный третьей стороной, был совершен с четкой целью создания условий для противоправной сделки. Подобное проявление воли достаточно для применения санкций за пассивный электоральный подкуп, поскольку такое поведение противоречит принципам честности выборов и заслуживает наказания.

Далее отметил, что согласно пункту 310 Решения о неприемлемости исключений о не конституционности некоторых положений статьи 47/1 Кодекса о правонарушениях РМ от 21.01.2025, Конституционный Суд указал, что формулировка "осуществление или неосуществление избирательных прав" не предусматривает механизма проверки того, как лицо реализовало свое право голоса. Суд подчеркнул, что статья 47^1 ч. (1) описывает только само деяние, а не его вредные последствия. Иными словами, рассматриваемое правонарушение является формальным и не обязывает власти проверять, проголосовал ли избиратель за кандидата или партию, которые его подкупили. Конституционный Суд считает, что наличие такого механизма противоречило бы принципу тайны голосования, гарантированному статьей 38 Конституции. Таким образом, Конституционный Суд установил, что оспариваемые положения не затрагивают статью 22 в сочетании со статьями 1 ч. (3) и 23 ч. (2) Конституции с точки зрения аргументов, изложенных в обращениях.

Согласно статье 317 того же решения, тайное и свободное волеизъявление избирателей составляет основу свободных и демократических выборов и права голоса. Подкуп избирателей или торговля голосами несовместимы с концепцией демократических выборов и свободного волеизъявления граждан при формировании представительных органов, а также подрывают конкуренцию, основанную на идеях и политических программах между партиями и кандидатами (см. НСС № 25 от 28 ноября 2024 г., § 102).

В этой связи Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, в статье 21 устанавливает, что "каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей; каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране; воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования".

Выборы представляют собой процесс передачи власти от граждан к их представителям, процедуру формирования государственного органа или наделения лица публичными полномочиями посредством голосования, при условии выдвижения двух или более кандидатур. Они охватывают действия граждан, партий и других общественно*****политических организаций, избирательных органов и других государственных структур, направленные на составление списков избирателей, выдвижение и регистрацию кандидатов, проведение агитации, голосование и подведение итогов, а также иные избирательные действия в соответствии с действующим законодательством

Выборы являются формой народного суверенитета и основополагающим
принципом представительной демократии. Свободные и справедливые выборы обеспечивают политическую легитимность, без которой демократическое правление не может быть эффективным.

Конституция Республики Молдова в статье 2 ч. (1) устанавливает, что национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, который осуществляет его непосредственно и через представительные органы в формах, определенных Конституцией. Статья 38 ч. (1) гласит, что воля народа составляет основу государственной власти и выражается через свободные выборы, проводимые периодически на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и свободно выраженного голосования.

Основные принципы избирательного процесса включают:

*****Всеобщее голосование ***** граждане Республики Молдова имеют право избирать и быть избранными без различия по расовой, национальной, этнической принадлежности, языку, религии, полу, убеждениям, политической принадлежности, имущественному или социальному положению;

*****Равное голосование ***** каждый избиратель имеет один голос равной юридической силы;

*****Прямое голосование ***** избиратель голосует лично, голосование за другое лицо запрещено;

*****Тайное голосование ***** исключает возможность влияния на волю избирателя;

*****Свободное волеизъявление ***** запрещает любое давление на избирателя с целью принуждения к голосованию определенным образом.

Факты коррупции в избирательном процессе грубо нарушают эти принципы, особенно принцип свободного волеизъявления, подрывая доверие к честности и свободе выборов, что разрушает всю демократическую систему.

Утверждения Мурзакой Е. об отсутствии в его действиях состава правонарушения по ст. 47/1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях РМ, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В его действиях четко прослеживаются признаки пассивного электорального подкупа как материального правонарушения, которое считается совершенным с момента требования, принятия или получения избирателем через посредников или лично любых незаконных преимуществ с целью влияния на реализацию избирательных прав.

Аргументы Мурзакой Е. носят декларативный характер, так как для квалификации правонарушения не требуется достижения предполагаемого результата. Для состава правонарушения достаточно самого факта совершения одного из альтернативных действий, предусмотренных ст. 47/1 ч. (1).

В данном случае правонарушение было завершено в момент, когда Мурзакой Е. согласился предоставить, и предоставил свои персональные данные для открытия банковского счета в ПСБ РФ, для последующего получения денежных средств с целью голосования за указанного кандидата на президентских выборах 20.10.2024.

Общеизвестно из СМИ, что политический блок "Виктория", не имея зарегистрированных кандидатов, открыто поддерживал нескольких кандидатов от других партий и публично призывал голосовать против Конституционного референдума, агитируя за "левых" кандидатов и позицию "против" на референдуме.

Установлено, что Telegram*****группа и приложение PSB Bank использовались блоком "Виктория" для координации целенаправленного голосования. При этом факт неиспользования полученных средств или неучастия в голосовании не влияет на правовую квалификацию действий правонарушителя.

Даже при отсутствии фактического перевода денег, установка банковского приложения (совершенная, по заявлению ответчика, третьим лицом) свидетельствует о четкой направленности на совершение противоправной сделки.

Анализируя вышеизложенное, считаем, что судебная инстанция ошибочно постановила удовлетворить жалобу гражданина Мурзакой Е. на протокол серия/номер MAI04 200362 от 16 октября 2025 года, составленный начальником СП №3 ИП Чадыр*****Лунга Гаризан Л., и на решение о наложении штрафа от той же даты, прекратив производство о правонарушении в отношении Мурзакой Е. обвиняемого в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях РМ, по причине недействительности протокола о правонарушении.

26 января 2026 года дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения кассационного заявления. (л.д. 77)

*В соответствии с положениями ч.ч.(1)*****(2) ст.471 КоП РМ*

(1) Кассационная жалоба рассматривается составом из трех судей без присутствия сторон.

(2) Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения кассационной жалобы и распоряжается об уведомлении об этом сторон процесса с предоставлением права на подачу отзыва.

30 января 2026 года в адрес участников процесса было направлено извещение о том, что судебное заседание по рассмотрению кассационного заявления констатирующего субъекта Гаризан Л., поданного на решение суда Комрат офис Чадыр*****Лунга от 30 декабря 2025 года, назначено на 08 апреля 2026 года на 09:45 ч. с предоставлением сторонам права на подачу отзыва на кассационную жалобу до 25 февраля 2026 года. (л.д. 80)

09 февраля 2026 года в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат поступил отзыв адвоката Жекова Н. в интересах Мурзакой Е., в котором указывает, что приведенные кассатором мотивы и доводы являются необоснованными, а сама жалоба подлежит отклонению по следующим основаниям.

Считает, что в кассационной жалобе отсутствуют разумные обоснования и аргументы относительно принятого судебного решения.

При рассмотрении дела о правонарушении судебная инстанция констатировала наличие оснований для признания составленного протокола о правонарушении MAI 04 200362 от 16.10.2025 г. недействительным по причине несоответствия императивным нормам законодательства о

правонарушениях, а именно положениям п.п.d) и e) ч.(1) ст.443 Кодекса о правонарушениях.

В соответствии с решением суда в нарушение требований ст.443 Кодекса о правонарушениях, констатирующий субъект в протоколе о правонарушении не указал сведения, отражающие событие правонарушения ***** время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, а также квалификацию признаков состава правонарушения, совершение которого вменяется в вину Мурзакой Е.

По мнению суда, констатирующий субъект, в протоколе о правонарушения не указал точную дату совершения вменяемого правонарушения, а указание неопределенного периода времени «...период 2024 года...» является нарушением императивных требований, предъявляемых к порядку составления протокола о правонарушении и его содержанию.

При этом суд обосновано отметил, что «норма ст.47[1] Кодекса о правонарушениях вступила в силу лишь 15 августа 2024 года, следовательно, действия, якобы совершённые «в период 2024 года», могут включать время, когда, состав правонарушения ещё не существовал, что делает обвинение юридически неопределённым».

Также суд установил, что констатирующим субъектом в протоколе о правонарушении не были указаны сведения, отражающие квалификацию признаков состава правонарушения, совершение которого вменяется в вину Мурзакой Е., как указано в п.e) ч.(1) ст.443 Кодекса о правонарушениях.

Объективная оценка содержания протокола о правонарушении MAI 04 200362 от 16.10.2025 г., составленного констатирующим субъектом в отношении Мурзакой Е. с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, свидетельствует о нарушении императивных требований норм законодательства о правонарушениях, а именно п.п.d), e) ч.(1) ст.443 Кодекса о правонарушениях.

В соответствии с п.d) ч.(1) ст.443 Кодекса о правонарушениях в протоколе о правонарушении содержатся событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Указанные требования не являются формальностью, а представляют собой обязательные процессуальные элементы, направленные на обеспечение законности, объективности и прозрачности при привлечении лица к ответственности за правонарушение.

В нарушение требований ст.443 ч.(1) п.d) Кодекса о правонарушениях констатирующим субъектом в протоколе о правонарушении от 16.10.2025 г. отсутствует описание события правонарушения, не указаны конкретные место и время якобы совершенного правонарушения, не раскрыты обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий.

Так, в частности, описывая событие правонарушения, констатирующий субъект ограничился лишь указанием на то, что «Мурзакой Е. в результате преступной организации «Шор» механизмом электорального подкупа (непонятная аброкадабра) через банковские счета открытые в коммерческом банке ПСБ РФ получил для себя переводы в российских рублях с целью склонения голосовать за определенного кандидата», не указав при этом время совершения правонарушения, место совершения правонарушения, не указав за осуществление либо неосуществление каких именно избирательных прав были якобы получены переводы в российских рублях, не указав какая взаимосвязь между действиями по недоказанному получению денежных средств и реализацией либо не реализацией избирательных прав в ходе выборов, каких именно выборов и т.д.

Отсутствие данных сведений не позволяет установить ни объективную сторону правонарушения, ни наличие умысла у лица, привлекаемого к ответственности.

В соответствии с п.e) ч.(1) ст.443 Кодекса о правонарушениях в протоколе о правонарушении в обязательном порядке должны содержаться юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения.

В соответствии с указанной нормой, в протоколе о правонарушении обязательно должна содержаться юридическая квалификация содеянного, то есть не просто ссылка на применимую статью закона, а подробное указание на то, какие именно действия (или бездействие) лица образуют состав правонарушения и каким образом они подпадают под конкретную норму Кодекса о правонарушениях.

Исходя из диспозиции ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях, подлежат ответственности лица за притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением.

В данном случае, в нарушение п.е) ч.(1) ст.443 Кодекса о правонарушениях констатирующий субъект, квалифицировав деяние Мурзакой Е. по статье 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, указав номер и наименование статьи, не отразил обязательные квалифицирующие признаки, предусмотренные данной нормой.

Отсутствие в протоколе данных сведений влечёт неполноту фактической стороны обвинения и исключает возможность достоверной квалификации действий лица как состава правонарушения, предусмотренного указанной статьёй.

Указание в протоколе лишь номера статьи Кодекса о правонарушениях и её наименования, без конкретизации фактических и правовых оснований инкриминируемого деяния, нарушает не только требования статьи 443 Кодекса о правонарушениях, но и принцип юридической определённости, являющийся одним из ключевых элементов верховенства права.

Такое упущение лишает лицо, в отношении которого ведётся производство, возможности в полной мере осознать суть предъявленного обвинения, а, следовательно, реализовать право на защиту и обоснованное оспаривание обвинения, гарантированные статьёй 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Кроме того, отсутствие конкретизации фактических обстоятельств и квалифицирующих признаков ставит под сомнение объективность и законность протокола как доказательства в деле о правонарушении, поскольку нарушает требования к его содержанию и достоверности.

Данное обстоятельство в соответствии со ст.443 ч.(1) п.п. d) и e) КоП РМ, а также §1 ст.6 и п.a) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека ущемляет правонарушителя в праве быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации таких деяний, которая должна быть детальной.

Таким образом, чтобы суд мог оценить законность требований констатирующего субъекта и соответственно противоправность действия/бездействие правонарушителя необходимо элементы правонарушения изложить в обвинительном акте (протоколе о правонарушении).

Констатирующий субъект обязан точно определить и предъявить лицу полное

и понятное обвинение, так как это является гарантом права правонарушителя на защиту, а судебная инстанция обязана вынести обоснованное решение,

понятное для всех сторон процесса, с дачей ответов на все поставленные вопросы.

Европейский Суд по Правам Человека в решении по делу Селиверстов против России от 25.09.2008 года, §16, подчеркнул, что «... п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд в этом же решении также отметил, что «... сфера действий положений п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное §1 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека» (§17 указанного решения ЕСПЧ).

В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны и, что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения, рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (также §17 указанного решения ЕСПЧ).

Таким образом, практика ЕСПЧ подтверждает, что обвиняемый должен быть надлежащим образом уведомлен о сути и основаниях предъявленного обвинения, включая детальное описание деяния, на котором оно основано, что обеспечивает его право на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Следовательно, поскольку содержание протокола о правонарушении MAI 04 200362 от 16.10.2025 г., составленного в отношении Мурзакой Е. по ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 Кодекса о правонарушениях, и, что указанные нарушения оказывают существенное влияние на дело по существу, то данный протокол является ничтожным (недействительным) и производство по делу подлежит прекращению.

Просит кассационную жалобу констатирующего субъекта Гаризан Л. отклонить как необоснованную, а решение суда от 30.12.2025 г. оставить без изменения. (л.д. 82*****85)

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с подп.c) п.1) ч.(1) ст.473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную

жалобу и оставляет обжалуемое решение без изменения в случае, если кассационная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства позволяющие, оставить без изменения обжалуемое решение по делу установлены, и они состоят в следующем.

Как следует из материалов дела, 16.10.2025 года констатирующим субъектом ст. офицером СП №3 ООБ ИП Чадыр*****Лунга комиссаром Гаризан Л.В., был составлен протокол о правонарушении серии MAI04 200362 в отношении Мурзакой Евгения, в соответствии с которым был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч. (1) КоП РМ.

Как вытекает из содержания составленного протокола, фактическим основанием для его составления послужили следующие обстоятельства: *гражданин Мурзакой Евгений Алексеевич ***** г.р. в период 2024 года в результате преступной организации «Шор» механизмом электорального подкупа через банковские счета открытые в коммерческом банке ПСБ РФ получил для себя переводы в российских рублях с целью склонения проголосовать за определённого кандидата.*

Указанные действия Мурзакой Е. были квалифицированы констатирующим субъектом по ст. 47[1] ч. (1) КоП.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 16.10.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Мурзакой Е. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев).

Указанный протокол о правонарушении MAI04 200362 от 16.10.2025 года, был составлен в присутствии Мурзакой Е.

В присутствии последнего также было вынесено и решение констатирующего субъекта.

Указанные обстоятельства подтверждаются записью констатирующего субъекта в протоколе MAI04 200362 от 16.10.2025 года (л.д. 7).

29.10.2025 года Мурзакой Е. подал жалобу на протокол о правонарушении MAI04 200362 от 16.10.2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью (л.д.2).

Протокол о правонарушении серия и номер MAI04 200362 от 16.10.2025 года вместе с материалами дела о правонарушении поступили в суд Комрат местонахождение Чадыр*****Лунга 05.11.2025 года.

30 декабря 2025 года суд Комрат офис Чадыр*****Лунга вынес решение, которым жалобу Мурзакой Евгения удовлетворил частично.

Протокол о правонарушении MAI04 200362 от 16.10.2025 года, составленный в отношении Мурзакой Евгения по ст. 47^1 ч. (1) КоП признан ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта от 16.10.2025 года о признании Мурзакой Евгения виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП и о назначении, в связи с этим, Мурзакой Евгению наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 200362 от 16.10.2025 года отменено и производство по делу о правонарушении прекращено в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении MAI04 200362 от 16.10.2025 года.

В остальной части жалоба Мурзакой Евгения, отклонена как необоснованная. (л.д. 64*****68)

Коллегия считает, что это решение суда соответствует материалам дела и требованиям закона, в связи с чем необоснованными являются доводы кассатора, изложенные в кассационной жалобе.

В соответствии со ст. 2 КоП РМ, целью закона о правонарушениях являются защита прав и законных интересов лиц, защита собственности, общественного порядка, других охраняемых законом ценностей при рассмотрении дел о правонарушениях, а также предупреждение совершения новых правонарушений.

Коллегия отмечает, что согласно положениям ст.7 КоП РМ, предусматривающим принцип справедливости ***** лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии с положениями ст. 10 КоП РМ, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

Согласно ч. (1) ст. 442 КоП РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Как было установлено кассационной инстанцией, 16.10.2025 года в отношении Мурзакой Е. констатирующим субъектом Гаризан Л. был составлен протокол о правонарушении серии MAI04 200362, в соответствии с которым был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ. (л.д. 7)

Оценивая содержание протокола о правонарушении № MAI04 200362 от 16.10.2025 г., составленного констатирующим субъектом в отношении Мурзакой Е. с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, коллегия отмечает, что констатирующим субъектом при его составлении были нарушены императивные требования ст. 443 ч. (1) п.п. d) и e) КоП РМ.

Так, коллегия приходит к выводу, что при составлении протокола о правонарушении серии MAI04 200362 констатирующим субъектом были допущены нарушения требований п. d) ч. (1) ст. 443 Кодекса о правонарушениях, выразившиеся в неуказании обстоятельств дела, имеющих значение для установления фактических данных и правовых последствий.

В частности, в протоколе о правонарушении не раскрыты и не конкретизированы обстоятельства, связанные с объективной стороной вменяемого деяния, а именно: не указано, в чью пользу или против кого осуществлялось предполагаемое склонение (в интересах самого лица либо третьих лиц); отсутствует детализация цели такого склонения, что не позволяет установить направленность умысла лица; не конкретизировано, о каких именно выборах идет речь (вид выборов, уровень – местный, парламентский и т.п.); не указано время проведения соответствующих выборов, что имеет значение для установления наличия либо отсутствия избирательного процесса на момент совершения деяния.

Данные нарушения являются существенными, поскольку в соответствии с требованиями закона протокол о правонарушении должен содержать обстоятельства, имеющие значение для правильного установления события правонарушения, формы вины, личности правонарушителя, а также иных элементов, подлежащих доказыванию в соответствии с законом. Невыполнение указанного требования лишает суд возможности надлежащим образом оценить фактические обстоятельства дела исключительно на основании протокола о правонарушении как первичного процессуального документа, поскольку именно он формирует первоначальные пределы обвинения и определяет объем подлежащих исследованию обстоятельств.

Коллегия отмечает, что указанные недостатки протокола не могут рассматриваться как формальные, поскольку они непосредственно затрагивают гарантии прав лица, привлекаемого к ответственности, в том

числе право на защиту и возможность эффективного оспаривания предъявленных обвинений.

В свою очередь, неполнота и ненадлежащее оформление протокола влечёт сомнения в его достоверности и препятствует всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела. При таких условиях данный процессуальный документ не может служить надлежащим доказательством по делу.

Таким образом, допущенные нарушения носят существенный характер, затрагивают гарантии прав лица, привлекаемого к ответственности, и свидетельствуют о несоответствии протокола требованиям закона. В связи с этим вывод суда о наличии нарушения положений ст. 443 ч. (1) п. d) КоП является обоснованным и подтверждается материалами дела.

Также в рассматриваемом случае коллегия приходит к выводу и о допущении констатирующим субъектом нарушения требований ст. 443 ч. (1) п. e) КоП, согласно которой в протоколе о правонарушении содержатся юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения.

Как установлено коллегией, при составлении протокола о правонарушении серии № MAI04 200362 от 16.10.2025 года констатирующий субъект, хотя и указал норму ч. (1) ст. 47^1 КоП, однако не раскрыл в достаточной степени юридическую квалификацию деяния и не конкретизировал признаки состава правонарушения, вменяемого Мурзакой Е.

В частности, в протоколе отсутствует анализ объективной и субъективной сторон правонарушения, не приведены фактические обстоятельства, подтверждающие наличие всех обязательных элементов состава, а также не указано, каким образом описанные действия подпадают под диспозицию указанной нормы.

Формальное указание статьи закона без надлежащего обоснования и раскрытия
квалифицирующих признаков не отвечает требованиям закона и не позволяет сделать
однозначный вывод о наличии в действиях лица состава правонарушения.

При таких обстоятельствах коллегия считает, что протокол составлен с существенным нарушением требований ст. 443 ч. (1) п. e) КоП, что ограничивает право лица на защиту и препятствует всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела.

ЕСПЧ неоднократно подчёркивал, что обвинение должно быть сформулировано ясно, конкретно и подробно, чтобы лицо могло понимать

сущность предъявленных претензий и готовить эффективную защиту. В деле Case of Pélissier and Sassi v. France (1999): Суд указал, что лицо должно быть информировано о «правовой квалификации и фактических основаниях обвинения в достаточной степени, чтобы оно могло организовать защиту».

Неопределённость фактических обстоятельств обвинения нарушает право на справедливую процедуру.

С учётом приведённой практики ЕСПЧ, отсутствие в протоколе ключевых сведений, таких как место, время и конкретные обстоятельства правонарушения, включая вид и дату выборов делает невозможной реализацию права на защиту, порождает неопределённость обвинения и нарушает стандарты справедливого разбирательства.

Таким образом, протокол № MAI04 200362 от 16.10.2025 года не соответствует требованиям национального законодательства и международным стандартам защиты прав человека, в связи с чем суд правомерно пришел к выводу о его ничтожности.

В контексте вышеизложенного коллегия не может принять во внимание доводы кассатора о том, что протокол о правонарушении серии № MAI04 200362 от 16.10.2025 года составлен в соответствии с требованиями ст. 443 Кодекса о правонарушениях РМ.

Судебная инстанция в обжалуемом решении привела мотивированные основания для признания указанного протокола ничтожным, которые кассатором не были опровергнуты и сохраняют свою юридическую силу.

Допущенные при составлении протокола нарушения носят существенный характер, поскольку затрагивают гарантированные законом права лица, в отношении которого возбуждено производство по делу о правонарушении, в том числе право на защиту, и оказывают влияние на правильность разрешения дела по существу.

Довод кассатора о том, что протокол содержит достаточное описание события правонарушения, также не находит подтверждения, поскольку в протоколе отсутствует конкретизация объективной стороны правонарушения: не указаны фактические обстоятельства, при которых якобы имело место получение или требование денежных средств, не раскрыт способ и иные существенные элементы деяния. Тем самым нарушены требования п. d) ч. (1) ст. 443 КоП, обязывающие указывать событие правонарушения и обстоятельства, имеющих значение для установления фактических данных и правовых последствий.

Коллегией не может быть принят во внимание довод кассатора о том, что допущенные нарушения носят формальный характер, поскольку отсутствие сведений об обстоятельствах совершения правонарушения не

является незначительным недостатком, а представляет собой существенное нарушение, затрагивающее саму возможность установления события правонарушения и вины лица. Такие недостатки не могут быть восполнены в ходе судебного разбирательства и влекут недействительность протокола.

Аргумент кассатора о том, что право на защиту лица не было нарушено, также является необоснованным, поскольку отсутствие конкретных данных о обстоятельствах деяния лишает лицо возможности эффективно защищаться, в том числе представлять доказательства своей невиновности за конкретный период.

Таким образом, вопреки утверждениям кассатора, протокол о правонарушении составлен с нарушением императивных требований закона, не содержит обязательных реквизитов, позволяющих индивидуализировать деяние, а потому обоснованно признан судом первой инстанции недействительным. Оснований для отмены обжалуемого судебного акта не имеется.

Принимая во внимание вышеизложенное, коллегия считает, что суд правомерно пришел к выводу об удовлетворении жалобы Мурзакой Е., о признании протокол о правонарушении MAI04 № 200362 от 16.10.2025 года, составленного констатирующим субъектом Гаризан Л. в отношении Мурзакой Е. по ст.47[1] ч.(1) КоП ничтожным (недействительным), отмене решения констатирующего субъекта, Гаризан Л. от 16.10.2025 года о признании Мурзакой Е. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП, с назначением указанному лицу наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 № 200362 от 16.10.2025 года ***** и прекращении производства по делу о правонарушении.

При таких обстоятельствах, коллегия считает, что кассационную жалобу констатирующего субъекта Гаризан Л. следует отклонить как необоснованную, а решение суда оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.472, подп.c) п.1) ч.(1) ст.473 и ст.474 КоП РМ, *коллегия*

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу констатирующего субъекта Гаризан Л. **отклонить как необоснованную.**

Решение суда Комрат офис Чадыр**Лунга от 30 декабря 2025 года,*** вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Мурзакой Евгения об

отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI04 200362 от 16.10.2025 года и решения констатирующего субъекта от 16.10.2025 года о признании Мурзакой Евгения виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП и о назначении Мурзакой Евгению наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25 000 леев), принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 200362 от 16.10.2025 года и о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения***, оставить без изменения.***

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья:	Судья:	Судья:
МИРОНОВ А.С.	ХУДОБА В.В.	КОЛЕВ Г.П.